

Плавные линии талии переходили в ещё не застёгнутые брюки, которые болтались на бёдрах, готовые в любой момент упасть. Шэнь Тинбэй, слегка ошеломлённый, быстро отвернулся.

Е Тао, глядя на Шэнь Тинбэя, который стоял в замешательстве, тихо усмехнулся:

— Что случилось?

Шэнь Тинбэй, с серьёзным и праведным видом, торжественно произнёс, как будто читал стихи:

— Даже на радостных похоронах следует носить белое. Почему мы в красном?

Е Тао застегнул одежду, взял Шэнь Тинбэя за плечи, развернул его лицом к себе и спокойно ответил:

— Возможно, это местный обычай, а может, это какой-то ключ. В любом случае, давай сначала посмотрим. Мне кажется, этот городок отличается от предыдущих.

Шэнь Тинбэй, с покрасневшими ушами, но с невозмутимым лицом, продолжил декламировать:

— В чём именно?

Гао Цянь странно посмотрел на Шэнь Тинбэя:

— Брат Сяо Бэй, почему ты сейчас говоришь таким тоном?

Хотя Гао Цянь был старше Е Тао и Шэнь Тинбэя, из-за событий в предыдущем городке он называл их братьями.

Шэнь Тинбэй кашлянул, грубым голосом спросил Е Тао:

— Это из-за способа выбора людей в городке? Он стал случайным?

Е Тао кивнул, его взгляд скользнул по покрасневшим ушам Шэнь Тинбэя, и он спокойно сказал:

— И люди, появляющиеся в городке, кажутся более живыми. Этот городок слишком реалистичен.

Шэнь Тинбэй согласился.

Крепкий мужчина, переодевшись, недовольно пробормотал:

— Эта одежда слишком грубая, я весь чешусь.

Гао Цянь усмехнулся:

— Потерпите, четыре девушки снаружи ничего не сказали.

Мужчина что-то пробормотал себе под нос, но не стал говорить громко.

Молодой человек с Rolex посмотрел на него, затем протянул руку Е Тао и Шэнь Тинбэю:

— Хань Юаньхэ.

Е Тао и Шэнь Тинбэй представились.

Атмосфера способствовала знакомству, и остальные мужчины в комнате тоже немного рассказали о себе.

Молчаливый, скромный парень звали Нью Сяндун; крепкий, вечно недовольный мужчина — Цзун Хай.

Мужчина в золотых очках, выглядевший ухоженно, — Цзян Чэнсянь.

И двое друзей, которые знали друг друга, — Сунь Ци и Сюань Жань.

Немного познакомившись, девять мужчин переоделись и вышли к четырём женщинам.

Все решили сначала пойти в задний зал.

По пути Е Тао заговорил о том, как Шэнь Тинбэй перед выходом из предыдущего городка упомянул о поиске учителя.

Шэнь Тинбэй сразу же повернулся к нему, горячо глядя.

Е Тао усмехнулся:

— Ты стал гораздо живее после того, как потерял память.

— ... Я раньше был другим?

— Раньше... — Е Тао задумался, затем спокойно сказал:

— Раньше ты бы, даже если хотел узнать, сказал, что тебе всё равно.

Шэнь Тинбэй: ...

Что за странный характер.

Е Тао тихо усмехнулся, продолжая идти с ним по коридору:

— Твой научный руководитель и два профессора заняты своими исследованиями, и всё выглядит нормально. Если вспомнишь что-то ещё, скажи мне, я проверю.

Шэнь Тинбэй задумался, затем рассказал о видении, которое появилось у него после выхода из городка:

— ... Это было собрание, много людей, я выступал с докладом.

Е Тао записал все детали, которые упомянул Шэнь Тинбэй, и кивнул:

— Я буду следить за этим.

— Спасибо, — Шэнь Тинбэй едва слышно вздохнул.

Е Тао уже собирался что-то сказать, когда Гао Цянь сзади указал на их правую сторону:

— Задний зал!

Действительно, справа от коридора появилась ещё одна круглая арка, на каменной вывеске которой было написано «Задний зал».

Все пошли внутрь.

Едва войдя, они были поражены шумной атмосферой зала.

Задний зал был огромным, с десятками круглых столов, расставленных во дворе. Под навесами сидели люди, щёлкали семечки и болтали.

На колоннах под навесами висели красные ленты, на деревянных столах лежали дешёвые красные скатерти, которые развевались на ветру, создавая красные волны.

Неподалёку стояли несколько алюминиевых бочек, и женщины в белом сновали туда-сюда, занятые приготовлением еды.

Под навесами также стояли несколько музыкантов, игравших на суонах, добавляя шума и веселья.

Лица всех были радостными, и, несмотря на похоронную атмосферу, все выглядели счастливыми.

Как только группа Шэнь Тинбэя вошла в зал, шумный двор сразу же затих.

Даже суона замолчал.

Две группы людей стояли друг напротив друга в развевающихся красных тканях, в полной тишине.

Женщины под навесом шептались:

[Это же Сяо Шэнь, да?]

[Сколько лет его не было, а всё такой же красавец.]

[Зачем он столько чужаков привёл?]

[Учился за границей, не знает наших обычаев!]

Вдруг из толпы выскочил сухопарый старик, увидел Шэнь Тинбэя и сразу же набросился на него с криком:

— Ты, засранец, опять бездельничаешь и ещё столько чужаков привёл! Если бы не радостные похороны, я бы тебя прибил!

Шэнь Тинбэй впервые в жизни столкнулся с такой яростью и несколько секунд не мог прийти в себя.

Если бы не удар Е Тао.

Старик схватился за грудь, упал на землю и начал стонать, указывая пальцем на Шэнь Тинбэя и Е Тао, словно хотел что-то сказать.

Но под холодным взглядом Е Тао он предпочёл промолчать, плотно сжав губы.

Все во дворе смотрели на Шэнь Тинбэя и старика, перешёптываясь и указывая пальцами.

Е Тао, казалось, не видел ничего плохого в том, что ударил NPC городка. Он холодно посмотрел на старика и спокойно сказал:

— Следи за языком. В следующий раз будет хуже.

Остальные сглотнули, поклявшись себе никогда не злить Е Тао.

Старик поднялся с земли, его старая кожа сморщилась от злости, он тяжело дышал, затем махнул рукой:

— Идите... помогать!

Шэнь Тинбэй и Е Тао не двигались.

Старик, вне себя от ярости, уже собирался схватить Шэнь Тинбэя, но, встретившись взглядом с Е Тао, передумал.

— Бумажные деньги и золотые слитки для твоего дедушки ещё не сложены. Четыре девчонки не справляются! Идите помогать! Сегодня вечером будет ночное бдение.

Некоторые женщины, бросая скорлупу от семечек, тихо сказали Шэнь Тинбэю:

— Сяо Шэнь, иди скорее. Это ваша обязанность.

Все обменялись взглядами, немного посоветовались и пошли за разъярённым стариком.

Старик провёл их через задний зал в другой сыхэюань.

Этот двор выглядел заброшенным, на навесах даже были свежие паутины. Между каменными плитами росли сорняки, вероятно, это был склад.

Во дворе лежали кучи жёлтых бумажных денег.

Старик уже собирался что-то сказать, но, увидев взгляд Е Тао, предпочёл промолчать.

— ... Сложите бумажные деньги, и тогда поедите! — Старик сердито ушёл.

Все смотрели друг на друга, затем обратились за помощью к Шэнь Тинбэю и Е Тао.

Как складывать? Сколько? Когда закончить?

Мастера, помогите!

Шэнь Тинбэй немного помолчал, затем тоже посмотрел на Е Тао.

Е Тао, глядя на всех, кашлянул:

— Я пойду, спрошу кого-нибудь.

— Спрашивай, я здесь, — женщина с маленькими ножками, которую они видели на мосту, снова появилась, теперь в красной одежде.

Она ткнула пальцем в голову Шэнь Тинбэя:

— Ты, даже если не любишь дядю, не мог при всех позволить своему другу его ударить. Он ведь

оплатил твоё обучение. Теперь он в главном зале рыдает, и сегодня ночью покоя не будет.

— ... — Шэнь Тинбэй помолчал, затем сказал:

— Он велел нам сложить бумажные деньги...

Тут он нахмурился и спросил:

— Разве на радостных похоронах нельзя плакать?

<http://bllate.org/book/16305/1470756>